

Постучи

В ТЁМНОМ-ТЁМНОМ ГОРОДЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОТ АВТОРОВ

АЛГОРИТМИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

18+

Анна Руднина

В темном-темном городе

<https://litres.ru/74321969>

SelfPub; 2026

Аннотация

В детстве всё было настоящим, и дружба, и страх. Особенно страх.

Помните те истории, от которых в детстве кровь стыла в жилах? Их рассказывали шепотом после отбоя в пионерлагере, у потрескивающего костра, на темной деревенской лавочке, когда взрослые уже давно ушли в дом. Передавались они из уст в уста, от старших ребят к младшим, от соседского мальчишки к притихшей компании, обрастая новыми жуткими подробностями.

В этом сборнике представлены яркие истории от наших авторов. Истории, которые погружат вас в теплую атмосферу детства и юности.

Содержание

Лирой Гранто. Постучись	4
Импера Трайс. Не отзывайся	11
Элен Корш. Деревенский переполох	17
Ксения Елютина	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Руднина

В темном-темном городе

Лирой Гранто. Постучись

Школа номер тринадцать. В целом ничем не примечательная, обычные уроки, обычные учителя и одноклассники, но учился в этой школе мальчик. Мальчик по имени - Эдгар. С раннего детства он плохо спал из-за кошмаров, которые ему снились почти каждый день. К родителям он подходил с одной и той же проблемой и рассказывал почти одну и ту же ситуацию. Ночью, во время ранней фазы сна к нему приходили эльфы, персонажи из разных мультиков, но потом становилось темно, мрачно, настолько, что не видно было конца вытянутой руки. Среди всей этой тьмы он увидел два горящих огонька, которые не двигались, словно темнота наблюдает за ним.

Такие сны ему снились до одиннадцати лет. Позднее они прекратились, примерно на полгода, а когда Эдгару исполнилось двенадцать, сны снова стали обрывать его здоровый сон. На этот раз огоньки двигались и в голове он слышал лишь: — «Постучи». Тогда мальчик этого не понял, но однажды, вполне обычный учебный день перевернул представление о реальности у Эдгара. Шёл урок математики, учитель

объяснял тему и раздавал задания, параллельно писал что-то на доске, а Эдгар слышал: — «Постучи по дереву». Он не понимал откуда доносился голос, пока в проходе в класс не увидел силуэт. Он не был похож на человеческий, тьма словно кровоточила, когти были огромные, те самые два огня из сна украшали его лицо и он пристально смотрел на Эдгара. Мальчик зажмурил глаза, списывая все на детский страх и фантазию, но открыв глаза, он увидел как этот силуэт медленно приближается к нему. Тогда Эдгар решил доверится голосу и постучать по парте. Действительно, сработало, то тёмное чудовище нагонявшее на него ужас, куда-то пропало, словно испарилось. Теперь каждый раз засыпая, Эдгар видел этот сгусток тьмы в своих снах, но во сне нельзя было постучать, ему просто это не удавалось. Во сне чудовище не убивало его, но пугало до дрожи, измываясь над ним, летая возле него, пугая лишь своим близким нахождением рядом с мальчиком. Звуки, голос: — «Однажды ты сдашься и я заберу тебя», заставляли просыпаться в холодном поту и жутким стуком в груди. Прошёл год, Эдгар уже привык к этому монстру, даже иногда подшучивал над ним во снах, а когда тот появлялся на яву он стучал по дереву и тот пропадал. Но мальчик даже не подозревал, какой ужас задумал монстр. Как-то к нему пришла одноклассница, помочь с домашней работой на которую Эдгар не мог найти ответ. Кайла была доброй девочкой, хорошо училась и даже слегка симпатизировала Эдгару. Они находились вместе в комнате и рассуж-

дали над заданием, как вдруг Кайла замерла и замолчала.

- Что с тобой?

Она молчала, ничего не отвечала, ее глаза наливались слезами, но сказать Кайла ничего не могла, будто был все тело сковало, рот просто не открывался, связки не работали. Эдгар наблюдал за ней, толкал в плечо и пытался до неё докричаться, но все было тщетно, она смотрела в стену и никуда не могла оторвать взгляд. Немного позднее Эдгар стал слышать её тяжёлое дыхание, которое было прерывистое, истерическое. Глаза Кайлы стали наливаться красным цветом, словно все сосуды стали лопаться. Мальчик увидел на её шее огромный синий синяк и в следствии чего Кайла просто упала на пол. Её лицо было пугающее, синие губы, огромный синяк на шее, красные глаза и самое главное, отсутствие дыхания. Эдгар попытался разбудить её, но все было безрезультатно. Он побежал в гостиную за родителями, чтобы те помогли, сквозь плач мальчик кое-как объяснил ситуацию и отец тут же побежал за ним.

Войдя в комнату, он всячески пытался разбудить Кайлу, но позднее обнаружил на её шее синяк.

— Сынок, ты что натворил?

— Я, я ничего не сделал, она просто смотрела в стену, а потом.. а потом упала. Я её пытался разбудить. — сквозь плач говорил Эдгар.

— Родители отвезли девочку на скорой в больницу, где уже ждали её родители. Ссора была слышна на всю больни-

цу, родители Кайлы проклинали Эдгара всеми возможными способами, отец девочки даже попытался ударить мальчика, но отец Эдгара не позволил ему это сделать. Эдгар убежал из больницы. В слезах и непонимании того, что на самом деле произошло с Кайлой. На другой стороне улицы он увидел снова то чудовище, которое стало резко сокращать дистанцию. Эдгар бежал от него и стучал по деревьям, которые попадались на его пути. Чудовище исчезало, но потом вновь появлялось, озлобленное, страшное и быстро летящее прямо за ним. Когти цеплялись за асфальт издавая ужасный и неприятный звук, голос в голове мальчика постоянно твердил: — «Ты мой», «Ты мой», «Тебе не спрятаться», «Тебе некуда бежать».

Эдгар споткнулся, упал на землю, но не растерялся и снова постучал по дереву, чудовище исчезло. Он оглянулся вокруг, его нигде не было, ни звуков, ни страха. Мальчик встал с земли, отряхнулся, вытер свои слезы и привёл дыхание в порядок.

— ЧТО ТЕБЕ ОТ МЕНЯ НУЖНО? — прокричал мальчик.

Тишина.

— ХВАТИТ МЕНЯ ПРЕСЛЕДОВАТЬ! - снова прокричал Эдгар.

В ответ снова ничего. Только стрекотание сверчков.

Оглянувшись, Эдгар увидел чудовище за деревом, язвительно облизывая свои острые зубы. Мальчик быстро ринул-

ся в другую сторону, пытался убежать, но монстр был быстрее, он пытался спрятаться, но чудище постоянно его находило. Больше он не оглядывался, бежал прямо, куда глаза глядят, со всех ног, усталости уже не было, только страх, паника, безысходность. Он выбежал на пустую полянку, где не было ни домов, ничего, только трава.

Эдгар оглянулся, никого рядом не было. Он закашлялся, попытался отдышаться, плохо получалось. Сел на траву, так как ноги его просто не держали, он бежал так быстро и так много, что даже не понял где оказался.

— Вот ты и попался. — проговорил голос из-за спины.

Эдгар обернулся.

Монстр держал в одной клешне его мать, в другой его отца, ехидно облизываясь и смеясь.

— Отпусти их!

Тишина, клешня на шее матери стала сжиматься и ее тело стало биться в конвульсиях от боли и удушения. Позднее клешня и на шее отца стала сжиматься, подвергая его к таким же мучениям.

— СТОЙ! ОТПУСТИ ИХ!.

Но монстр не слушал, лишь улыбался в кровавой улыбке и продолжал сжимать свои клешни.

Этот ужас продолжался несколько минут. Тело матери перестало выдавать признаки жизни и побледнело, отец же ещё пытался сопротивляться, но его глаза налились слезами и кровью, вскоре и он перестал двигаться и как-то сопротив-

ляться. Эдгар знал, что никак не может помочь родителям, ведь рядом ни одного дерева или деревянной постройки. Поэтому мужественно вытер слезы и направился напрямик на монстра. Тот схватил его, поднимая за горло все выше и выше, пока их головы не остались на одном уровне.

— Я же сказал, ты мой!

— Я устал бегать. Закончи это. Прекрати мои кошмары.

— Я похож на твой кошмар? Разве ты не видишь, что все это реально?

— Ты убил моих родителей. Мне уже без разницы, просто убей меня и я больше не буду мучаться.

Монстр зловеще рассмеялся и хитро улыбнулся.

— Твои кошмары только начинаются, маленький Эдгар.
ТОЛЬКО НАЧИНАЮТСЯ.

После последних слов, Эдгар проснулся у себя в спальне.

— Это все был очередной кошмар?

Он спустился в гостиную, чтобы проверить и рассказать все родителям, но там никого не было. Лишь листок, в котором дядя Эдгара — Гаретт, рассказал где и что лежит, а он поехал на работу. Гаретт указал в письме, что понимает все страдания мальчика, потерять родителей в таком юном возрасте, это очень сильное наказание. Однако, он пообещал за ним присмотреть.

Эдгар понял, что это был не сон, родители и вправду умерли, судя по всему Кайла тоже. Но почему монстр оставил его в живых, ответов у мальчика не было. Лишь зловещее скре-

жетание в его спальне, где слышался голос: — « Все, кого ты любишь, будут умирать в твоих снах. Взаправду». Слова сопровождались смехом. Безумным, безжалостным, зловещим.

Импера Трайс. Не отзывайся

Мара сидит в колодце. Мара слышит всё и про всех. Моя бабушка всегда говорила: «Если Мара позовёт по имени, никогда не отзывайся.»

В старом-старом колодце в ночь на Ивана Купала утопилась девушка, которую предал любимый. С тех пор раз в год она покидает свою жуткую могилу, чтобы забрать кого-то с собой – ей холодно и одиноко.

Эта байка была старше деревни, где я вырос, и мы с друзьями передавали её из уст в уста. Верили не только дети, но и старики. Многие рассказывали, что по ночам из колодца можно было услышать женское пение, вздохи, а то и увидеть перекинутые через бортик мокрые чёрные волосы. Никто не рисковал ходить мимо гиблого места в тёмное время суток, да и днём стороной обходили. А самое жуткое – колодец стоял в поле прямо напротив моего дома, и стал символом детских страхов и бессонных ночей, хоть я и ни разу не видел паранормальной активности там. Я вырос, переехал в большой город, главный кошмар детства забылся. Но сегодня снова вспомнился, ведь я вернулся в родовое гнездо – восстановиться после болезненного развода. И выжженное поле, на котором никогда ничего не росло, так и осталось напротив, через дорогу от дома. Злополучный колодец, который стоял посередине поля, тоже не исчез. Я рассмотрел

издалека, что его крышка была заварена – значит, легенда ещё жива.

Вечер с предками был шумным, сытым и пьяным. Спать я ушёл далеко за полночь, и стоило коснуться подушки головой, как провалился в мертвецкий сон. Но летняя ночь в старом доме без кондиционера сделала своё дело быстро – буквально через пару часов я проснулся, истекая потом. Не спасало ни открытое окно, ни старенький дребезжащий вентилятор. Я не мог уснуть, смотрел в потолок, зачем-то вспоминая последний разговор с бывшей женой и её фразу: «Да кому ты будешь нужен, старый, толстый, скучный?». Я долго крутился на скрипучей железной кровати, прежде чем, психанув, взял пачку сигарет и в одних трусах вышел на улицу. Ночь была светлой, звёздной и безмятежной вопреки моим мыслям. Я привалился спиной к шершавой стене дома и закурил.

– Витя, соседка моя. А ты изменился! Какой красивый стал, а! – раздался женский голос, будто отовсюду.

Я огляделся. Двор, улица – были пусты.

«Пьяный глюк с жары.» – решил про себя и снова затаился.

– Витька-а-а... – заунывно пронеслось возле уха. – Ты меня не видишь? А я тебя вижу!

– Да чтоб тебя! – выругался я и снова огляделся. Пусто вокруг!

– Да в колодце я, дурачо-о-ок! – пропело нечто извне.

Вот теперь мне по настоящему стало жарко, и я несмело посмотрел в поле. Железная крышка была сорвана и валялась на сухой траве. Из колодца, оперевшись на ладони, за мной наблюдала обнажённая девушка. Самая красивая из всех, кого я когда-либо видел. Её белая кожа купалась в мерцании луны, полная блестящая грудь манко покачивалась, а длинные чёрные волосы прилипали к пышным бёдрам, опутанным тиной. От одного взгляда на неё в паху всё сладко заныло. Я понимал, что нужно бежать, но вместо этого, отшвырнув сигарету, быстрым шагом направился к полю.

«Ты же помнишь детские байки, идиот!» – шептал внутренний голос. Но другой, более древний голос выл от одиночества, а девушка улыбалась мне так, как не улыбалась ни одна живая женщина.

– А я ждала, когда ты приедешь, Витя. Каждый день ждала. – пропела она, склонив голову на бок.

Её глаза – чёрные бусины без белков, пристально следили за каждым моим шагом и горели потусторонним огнём, в котором хотелось исчезнуть и забыться.

– Ты кто такая? – я подмигнул ей, почти срываясь на бег.

Девушка молча улыбнулась, откинувшись спиной на бортик колодца, и обвела кончиками пальцев свои затвердевшие соски. Это зрелище ударило в мозг, лишив меня остатков последнего разума. Одна цель маячила в сознании – скорее добраться и прикоснуться к ней. Оставалось пару метров, я уже протянул руку, почти ощутил её кожу, но девушка, хихикая,

скрылась в колодце – мне достался только тихий всплеск. Я схватился за бортик, перевесился и заглянул внутрь. Там, среди чёрной воды, она улыбалась, опутанная травой и цветущими кувшинками. Смотрела мне в глаза и без стыда ласкала своё великолепное тело.

– Ну же, иди ко мне! Я так хочу принять тебя. – она сладко простонала, и я залез на бортик, встал на колени, очарованный зрелищем. Мой член в трусах буквально взрывался от напряжения, и русалка это видела.

– Витя, не томи, спускайся. – она раскинула ноги, демонстрируя себя в мельчайших подробностях, и от этого жеста у меня перехватило дыхание. – Я не такая, как твоя бывшая. Я не брошу. Буду любить тебя сотни веков, и даже смерть не разлучит нас.

Последняя фраза сработала, как отрезвляющая пощечина. Боже, я на полном серьезе стою на краю колодца и собираюсь нырять к призрачной девке! Я отшатнулся, упал на сухую землю и попятился назад, не спуская глаз с колодца. Сначала оттуда показались чёрные, сморщенные ступни. Затем икры, бёдра – ноги потянулись к небу, от них отваливалась кожа и плоть. Будто девушка выходит из колодца вниз головой и она уже не так прекрасна, как раньше. Я продолжал пятиться, наблюдая, как она полностью выбирается и встаёт на край колодца, на руки. Лицо было скрыто мокрыми чёрными волосами, они стекали по каменной кладке и падали на землю, кое-где вместе с кусками кожи.

– Витька-а-а... – снова пропело создание.

– Иди на хуй! – прошептал я в ответ.

– Витька, а, Витька! – мурлыкала нечисть.

Её голова дёрнулась вверх, часть волос обвалилась вместе со скальпом, обнажив лицо – сморщенное, гниущее и перекошенное. Сущность уродливо улыбнулась и провела чёрным языком по мелким зубам, каждый из которых, казалось, был остро заточен напильником.

– Иди сюда, красавчик, я тебе отсосу! – прохрипела тварь, чёрный язык вывалился из пасти и потянулся мне навстречу, как бесконечная чёрная лента.

Я заорал, что было сил, и бегом бросился к дому. За спиной послышался влажный чавкающий звук. Лихорадочно огляделся – нечисть так и стояла вверх тормашками, на руках, на краешке колодца, посверкивая чёрными глазищами, а её язык полз по земле, извиваясь, догоняя, и старался поставить подножку. Когда я почти добежал до калитки, он обвился вокруг моей лодыжки, повалил на землю и, опутав по рукам и ногам, проник в рот. Это был омерзительный вкус – тины, рвоты, гниения и собственного бессилия.

В этот момент я и проснулся с криком. За окном брезжил рассвет, петухи заливисто кричали, и я шумно выдохнул, стирая со лба пот. Постель была мокрой насквозь, даже стёкла с зеркалами запотели. Подскочив, я быстро закрыл окно и задвинул тюль, бросив затравленный взгляд на злополучный колодец. Он одиноко стоял посреди поля, закрытый

железной крышкой с заваренным замком.

«Фух, сука, приснится же!» – выругался про себя, рухнул на кровать и закрыл глаза. Сон исчез, а вот тошнотворный вкус на языке – нет.

– Доброе утро, Витенька! – пропел женский голос прямо над лицом.

Я не хотел открывать глаза, но пришлось. Верхом на мне сидела девушка – как будто живая, кареглазая, стройная, длинноногая и пышногрудая, в одной моей рубашке, которая была не застёгнута. Длинные чёрные волосы струились по белому телу, касались моей груди, пока она склонялась.

– Вот мы и вместе, Витенька! – прошептала девушка, улыбаясь, и накрыла мои губы своими, влажными и прохладными.

Я будто окаменел – пытался вырваться, пытался ответить, но рот раскрылся, как у рыбы, и из него вырвался булькающий звук, похожий на плеск воды. Мара была уже не снаружи, она была внутри – перебирала рёбра и сжимала сердце острой, когтистой лапой.

Элен Корш.

Деревенский переполох

Было это давно. Когда мне, брату Витьке и сестре Таньке было по двенадцать лет. Мы как всегда проводили лето в деревне у бабушки, нежась в тени молодого раскидистого орешника. Вечерами мы сидели на нашей лавочке, общаясь с местной детворой. Сосед Ленька приносил свою новую гитару и пытался что-то наигрывать, используя выученные три аккорда. Он гордо на всех смотрел, вероятно чувствуя себя великим музыкантом, извлекая из гитары ломанные звуки. А позже, когда на небе загорались звезды и темнота ночи полнотью окутывала нас, заворуженно смотрели, как комбайны возвращались со сбора. Огромные красные корабли полей медленно ехали по дороге в сторону механизации, мерцая разноцветными огнями. Это было беззаботное время.

И вот, в один из таких вечеров, Ленька отложил гитару и загадочно обвел всех взглядом.

- А у деда Закуты в подвале оборотень живет, — со всех сторон слышались смешки и Ленька обиженно надулся. — Хоть верьте, хоть нет, а я видал!

- Да не трюнди, чёй видал? — отозвался Павлуха, смачно откусив зеленое яблоко.

- Вот те крест на пузе! Каждую ночь там кто-то кричит и

цепями звякает! А надясь, мы с мамкой вели мимо бычка, а Закута как раз их подвала выходил. Глаза пешки, руки исцарапаны и кровь на землю падает. Там до сих всё замарано, – В этот момент поднялся ветер, донесся до нас странные звуки. – Во, слышите, опять рычит зверюга!

Все переглянулись и задумчиво перевели взгляд на дорогу, где уже показались яркие огни комбайнов. В тот день, они не произвели таких впечатлений, как всегда, даже после того, как наш дядька Димка посигналил, проезжая мимо. Когда стих гул тяжелой техники, мы снова услышали крики и Танька, вздрогнув, крепко вцепилась в руку Витьки.

- Больше на собаку похоже, - Витька пожал плечами и с силой отцепил от себя Таньку. – Мож он серого подобрал в лесопосадке и лечит.

- А мож и так, – оживился Ленька и резко встал на ноги. – Айда на посмотреть?

Повисла тишина. Многие засобирались домой, ссылаясь на то, что уже поздно. И вот, у нашей лавочки остались мы троим, Ленька да Павлуха.

- Вить, давай не пойдем? – тихо простонала Танька, посмотрев на меня ожидая поддержки.

- Отчипись, ссыкаешь, тут жди нас!

Я лишь пожала плечами, ведь мне тоже было очень интересно посмотреть на настоящего волка. Тяжело вздохнув, Танька сжала свою длинную косичку в руке и поплелась за нами, стараясь не отставать и не спотыкаться о торчащую из

дорожки гальку.

Дед Закута жил через двор от нас. У него был железный, ажурный заборчик. Перелезть было не проблема, но чтобы не будоражить старого пса, мы решили зайти в чужой двор через сломанный штакетник в палисаднике Леньки. Лохматый Палкан даже ухом не повел, когда мы тихо прошли мимо.

- Не, это не волк! – покачал головой Витька, оглянувшись на нас. – Даже старый пес на волка бы лаял.

- Вить, пошли домой. – снова пискнула Танька, схватившись за мою футболку сзади.

Тот самый подвал располагался по одадь от дома, в аккурат под хозблоком. Там были небольшие окошки, едва отстающие от земли, а за ними мерцал тусклый свет. Подойдя ближе, мы нагнулись у одного такого окошка и увидели еле уловимое движение. Там явно кто-то был.

- Ой мамочки. – снова пискнула Танька, когда слышался лязгающий звук цепей.

Да, это действительно было жутко, но то что произошло дальше, напугало уже всех нас. Внезапно все движения и звуки стихли, а мы еще ближе подошли к маленькому окну, желая хоть что-то рассмотреть. В этот момент, кто-то или что-то резко выпрыгнул и диким взглядом посмотрел на нас через стекло. Безумный, светящийся в темноте взгляд, торчащие во все стороны волосы, и скалящаяся улыбка. Это явно был не человек.

С дикими криками, позабыв о конспирации, мы ломанулись обратно к палисаднику Леньки. Не сговариваясь, все разбежались по своим домам. Мы втроем заскочили на веранду, и Витька быстро закрыл за нами дверь, прижавшись к ней спиной. Он взволнованно посмотрел на нас с Танькой, тяжело дыша от испуга.

- Бабушке, не слова!

Мы закивали головами, как болванчики и тихо прошли в свою комнату, чтобы не разбудить бабушку. Ночью нас разбудила Танька, заявив, что под окнами кто-то ходит.

- Это у тебя просто воображение разыгралось. – деловито, как всегда, заявил Витька.

А утром нас ждал сюрприз. Не успели мы еще позавтракать, как к нам во двор пришли соседские мужики с веревками в руках. Их лица были непривычно серьезными. Отодвинув шторку из тюля, они зашли в летницу, где мы сидели за столом и не обращая на нас никакого внимания, обратились к бабушке.

- Гавриловка, беда! Баба Поля сбежала.

Бабушка широко открыла глаза от удивления, и быстро ветерла руки о передник, жестом выгнала всех на улицу, с опаской покосившись на нас. Они всей толпой отошли к заднему двору и тихо начали что-то обсуждать. Один из мужиков показал бабушке на землю, и они все вместе прошли в задний сарай, выстеланный сухим камышом.

Нам не сиделось, хотелось подойти к ним и послушать,

узнать, кто такая эта баба Поля и почему ее так боятся взрослые, здоровые мужики! Витька махнул нам, и пока все скрылись в сарае, мы забежали за летницу и забрались на крышу крольчатника, что в аккурат примыкал к сараю. Мы ползли по серому шиферу, как шпионы в фильмах, боясь издать хоть малейший звук.

- Куда ж она делась? – все начали выходить из сарая, а мы буквально вжались в шифер, чтобы нас не заметили.

- Следы явно сюда ведут.

- Ну все же обыскали.

- Может по крышам ушла?

- В восемьдесят два по крышам? – усмехнулся один из мужиков.

- Ты видать еще не знаешь, на что она способна!

Покрутившись еще немного на нашем заднем дворе, они всей толпой ушли к дому, а мы потихоньку слезли с крыши, так ничего и не поняв толком. Витька от досады пнул ногой камешек, который залетел в сарай и обо что-то гулко ударился. В следующее мгновение послышался лязг цепей, и темное лоно сарая ожило. В считанные секунды мы различили вчерашний образ из маленького окошка. На нас кто-то шел, волоча за собой по мазаному полу цепи.

Нас сковал страх, когда на дневной свет вышла та самая баба Поля. Белые волосы торчали в разные стороны, глаза светились безумием, на руках длинные, уродливые ногти, на запястьях кандалы с цепями. Она была одета в длинную, ко-

гда-то белую сорочку, но сейчас, всю измазанную кровью и грязью. Босые ноги в грязи. Она широко открыла рот, сверля нас взглядом, и громко заскрежетала потемневшими от времени зубами. Мое сердце ушло в пятки, а по спине пробежал холодок. Первой ожила Танька, она громко закричала, и баба Поля рванула с места, как заправский спринтер.

Началась погоня по нашему двору. Она мыкалась из угла в угол, но мужики быстро ее окружили, накинув веревки с трех сторон. Это было невероятно, но громко зарывчав, восьмидесятидвухлетняя старушка, с легкостью разорвала веревки. Отец Леньки схватил ее и попытался удержать, но тут же взвыл, разжав свою хватку и схватившись рукой за ухо. На землю потекла кровь, а прыткая старушка выплюнула изо рта часть уха. Громко рассмеявшись, она с силой оттолкнула его и в один мах, перепрыгнув через забор, убежала.

Вскоре наш двор опустел. Мы вернулись в летницу, где бабушка перевязала соседу ухо.

Из ее рассказа мы узнали, что эта баба Поля мать Закуты. Что когда-то она была самой красивой на поселке, доброй отзывчивой, а потом, после смерти супруга, заболела и начала себя странно вести. Большого нам не рассказали, мы ведь были еще детьми.

И несмотря на то, что баба Поля сильно нас напугала, мы с жалостью смотрели, как ее грузят в специализированную машину. Она осмысленным взглядом смотрела на сына, просила не увозить, обещала хорошо кушать, слушаться и боль-

ше не убегать. В тот момент, перед нами была не буйная старушка, а маленький испуганный ребенок. А ее сын, сам уже дед, стыдливо отводил глаза, не скрывая слез.

Все закончилось, но еще несколько дней Танька вздрагивала по ночам. А проходя мимо двора Закуты, мы задумчиво рассматривали окна того подвала, каждый думая о своем.

Ксения Елютина

Верни мне мой пальчик

Вечер был тих и тёмн — впрочем, как и все вечера в доме вампира Генриха. Он сидел в своём старом кресле, закутавшись в плащ, и держал в руке серебряную запонку. Запонка тускло поблёскивала в свете единственной свечи и, как обычно, молчала. Но Генрих знал: она слушает. Арчибальд всегда слушал. Даже когда делал вид, что дремлет.

— Знаешь, Арчибальд, — сказал Генрих, — я тут вспомнил одну историю. Из молодости. Точнее, из того времени, когда я ещё был молод, а люди уже были глупы.

— Вы мне это уже рассказывали, — подал голос Арчибальд. Голос у запонки был сухой, с лёгким потрескиванием, как у патефона, который помнил ещё первые пластинки. — Лет сто назад. Но я не против послушать ещё раз. Всё лучше, чем молчание. Молчание, доложу я вам, утомляет. Граф N, почему N, все до банального просто, он просто забыл как графа звали, да и помнил ли он это, мы никогда не узнаем, говорил: «Тишина — это тоже разговор, просто скучный».

— Я не рассказывал тебе эту историю, — возразил Генрих. — Она про девочку. И про пальцы.

— Про пальцы? — Арчибальд заинтересованно блеснул.
— Это что-то новенькое. Обычно вы рассказываете про чай. Или про бергамот. Или про то, как Ложечка опять сказала, что бергамот — это мещанство.

— Ложечки здесь нет, — тихо сказал Генрих. — Уже месяц.

— Я знаю, — так же тихо ответил Арчибальд. — Я помню. Рассказывайте. Отвлечитесь.

Генрих поправил плащ, откашлялся и начал.

— Эта история, — сказал он, понижая голос до замогильного шёпота, — про одну девочку. Звали её, кажется, Лизонька. Или Машенька. Или нет — точно Лизонька. В те времена всех девочек звали Лизоньками. Это было модно.

— В моё время всех девочек звали графинями, — заметил Арчибальд. — Но продолжайте. Лизонька так Лизонька. Я не сноб.

— Жила-была Лизонька с мамой и папой в большом доме на краю леса. Дом был старый, с половицами, которые скрипели сами по себе, и с дверями, которые открывались от ветра. Мама говорила Лизоньке: «Не ходи в дальнюю комнату, там живёт дяденька, который забирает пальчики». А папа говорил: «Ерунда, нет там никакого дяденьки». И Лизонька, разумеется, пошла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.